

УДК 94 (470)“16/1991..”

ФИЛОСОФИЯ АГРАРНО – КРЕСТЬЯНСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ**О.Н. ПОЛУХИН***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
г. Белгород**e-mail:
pon@bsu.edu.ru*

В статье выявлены отличительные особенности и проблемы аграрно-крестьянского реформирования в России. Обоснована необходимость непрерывного диалога между властью и народом как основного фактора, определяющего судьбу крестьянства в России.

На примере Белгородской области рассмотрена модель развития агропромышленного комплекса, основанного на новой концепции диалога между властью и крестьянством.

Ключевые слова: крестьянство, гражданственность, аграрно-промышленный комплекс, реформирование.

В современную эпоху особенно важно осознание смысла тысячелетнего существования крестьянства – пожалуй, самого жизнестойкого сословия гражданского общества. За прошедший период было построено немало теорий по аграрно – крестьянскому вопросу, но решение судьбы крестьянской собственности так и не было найдено, чем, по мнению автора, и были вызваны российские трагедии.

Судьба крестьянства формировалась под воздействием многих факторов, решающую роль среди которых оказал диалог между властью и народом.

Отличительной чертой российской истории является преобладание властных начал. Как отмечал известный российский мыслитель Б.Н. Чичерин, за истекшее тысячелетие «общественная инициатива играла у нас слишком незначительную роль. Русский человек всегда был склонен подчиняться, жертвовать собою, выносить на своих плечах тяжелое бремя, нежели становиться зачинателем какого бы то ни было дела. Только в крайних случаях, когда государству грозило конечное разрушение, народ вставал как один человек, изгонял врагов, водворял порядок и затем снова возлагал свою власть и всю деятельность на правительство, возвращаясь к прежнему страдательному положению...» [4].

Еще в начале 20-го века в России более 5/6 составляло сельское население, что существенно отличалось от Европы. Основной факт российской общественности – крестьянство, крепостное положение которого сохранялось почти на столетие после приобретения свободного гражданства дворянством, выступает существенным признаком нашей серьезной отсталости в становлении гражданского общества.

Впервые проблема российской гражданственности, в том числе крестьянства, была поднята в начале 18-го века русским мыслителем-самоучкой Иваном Посошковым, который считал необходимостью смягчение крепостного права и «упорядочение» его государством [3]. Однако, на практике получилось прямо противоположное – в петровскую эпоху мы наблюдаем ужесточение крепостничества и насильственную европеизацию общества, а так же пренебрежение к гражданственности, за что в народе Петра I окрестили «Антихристом». Поэтому с уверенностью можно отметить, что в период царствования Петра I сложились все элементы крепостного права, которые продолжали развиваться в течение всего 18-го и отчасти 19-го веков.

В эпоху царствования Екатерины II существенно изменилось положение дворянства, которое превращается в привилегированное сословие и получает статус свободных граждан. В своем «Наказе» Екатерина II поставила вопрос об обязанностях правительства перед гражданами, тем самым не только подтвердив права дворянства на земельную собственность, но и придав им форму подлинной частной собственности. Однако, частная земельная собственность помещиков никогда не воспринималась как

вполне законная. Поэтому в России не сложилась традиция основательной легитимной частной земельной собственности.

В свою очередь, крестьяне в своей массе не принимали агрореформирование Петра I, Анны Иоанновны, Петра II и Екатерины II, поскольку были убеждены, что земля государства, Божия.

В сопоставлении с этим крестьянское возрождение началось при императоре Александре II. Б. Чичерин так писал о его царствовании: «Народ, в течение веков находившийся в крепостном состоянии и привыкший преклоняться перед всемогуществом власти, внезапно очутился среди гражданского порядка, созданного для свободы» [4].

Крестьяне как граждане России пользовались относительной свободой примерно до конца 16-го века и могли переходить с одной земли на другую, поэтому, с одной стороны, крестьян можно считать свободными людьми российского общества.

Но существовала и другая точка зрения, высказанная, например, Н.П. Павловым – Сильвинским, считавшим, что в древней России свобода крестьян была ограниченной, поскольку в 17-18 вв. расширены масштабы крепостного права и более половины крестьянского населения были крепостными (в 1796 г. 57%, 1812 – 58% относительно всего населения России).

После отмены в 1861 году крепостного права крестьяне получили свободу, которая оказалась ограниченной как в экономическом, так и в юридическом отношении, поскольку дворянство до последних сил держалось помещичьего землевладения. Существует множество споров: действительно ли произошла отмена крепостного права. Частично, можно считать, что да, поскольку был отменен лишь один из трех элементов «крепостного права» – оброк или барщина. Но при этом ужесточилась тяжесть других элементов – внутриобщинной зависимости и административного принуждения, и только после революции 1905-1907 гг. реформа П.А. Столыпина сломала данную внутриобщинную зависимость почти двух третей населения России. Но, уже в эпоху социалистической индустриализации и коллективизации «крепостное право» не только восстанавливается, но и усиливается, поскольку крестьяне были лишены даже паспортов [2].

Завоеванная крестьянскими революциями 1902-1907 гг. и 1917 -1918 гг. свобода оказалась очень условной, поскольку крестьянство заставили пойти по военно-феодалному пути хозяйствования, показавшему свою слабость в противостоянии классу – пролетариев, а их повторяющиеся локальные восстания были беспощадно подавлены.

В крестьянском движении в советский период раскрылся низкий уровень его классовости, оно не вылилось в 20-30-е гг. в общенациональное движение и крестьянская гражданственность оказалась подавленной.

По советским меркам аграрно-промышленный комплекс постепенно начинал обретать относительно благополучное состояние, особенно после финансовой накачки с середины 60-х до середины 80-х годов: была создана реальная возможность постепенного перехода обновляющейся колхозно-совхозной системы к рыночному хозяйству. Но, этот вариант развития не был реализован, поскольку крестьянству был навязан новый, по своему характеру «либерально-радикальный» эксперимент в годы насильственной коллективизации [2].

Трагедия имела свое продолжение в третьем акте; первый и второй – в гражданские войны 1918 – 1922 гг. и 1929-1934 гг. Вновь произошло властное насилие над свободой крестьян и разрушение большей части аграрного потенциала, что привело к провалу радикал-либерального аграрного проекта, противоречащего хозяйственным традициям народа.

Стоит отметить, что во время радикальной аграрной реформы 90-х гг. российское крестьянство молчаливо, но упорно игнорировало правительственные указы, поэтому повсеместно они переставали действовать, в ряде мест крестьянам удавалось даже сохранить жизнеспособные сельскохозяйственные кооперативы, что представляет собой чисто крестьянский вклад в гражданскую культуру. Пожалуй, данная позиция крестьянства в период аграрного реформирования, выражает молчаливый протест против радикализма и нигилизма реформаторов.

Не ответив научно на аграрно–крестьянский вопрос, идеологи и правители практически и властно в двадцатом веке провели в жизнь крестьянскую политику, которая, по сути, оказалась антикрестьянской.

Революции, катастрофы, аграрный кризис в России стали неизбежным следствием игнорирования правящими классами витальной идеи крестьянского бытия. Но благодаря тому, что двадцатый век унес с собой живое понимание глубинного смысла понятия «крестьянства» и принес в 90-е гг. слово «фермерство», получилось, что искомый смысл указанного понятия оказался еще более неопределенным.

По-разному можно оценивать скачкообразную эволюцию сельского хозяйства и колхозного крестьянства, но нельзя принижать значения сильной стороны сельского производственного коллективизма, социалистических ценностей (солидарность, социальная справедливость, образование) и институтов. Однако, в 90-е гг. так называемого реформирования было отвергнуто значение этой сильной стороны, более того, была поспешно и беспорядочно разрушена прежняя аграрная система. Сельское хозяйство не только не поднялось, но и претерпело огромный спад.

Сегодня можно выразить уверенность в том, что сельское хозяйство России имеет огромный потенциал для дальнейшего развития и необходимы только соответствующие условия, для создания которых была разработана Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020, которая предусматривает три главных направления развития сельскохозяйственной отрасли:

- развитие внутреннего рынка сбыта;
- стимулирование производства;
- развитие экспорта.

О том, возможен ли прорыв России к нормальной агропромышленной экономике, свидетельствует опыт Белгородской области, в которой сложилась новая концепция диалога между властью и крестьянством.

Белгородская область является одной из наиболее развитых аграрных областей страны, в том числе – одной из лучших по своему природному аграрному потенциалу, на территории которой сосредоточено более 75% сельскохозяйственных угодий и почти 90% пашни. По производству мяса, молока, продуктов птицеводства область прочно удерживает одно из ведущих мест в России [5].

На территории области расположены 54 колхоза, 28 совхозов, 270 акционерных обществ и товариществ, 1745 фермерских хозяйств. В области принята программа поддержки крестьянских хозяйств, предусматривающая обеспечение их кормами, молодняком скота и птицы, финансирование строительства помещений, организацию закупок продуктов и другое [6].

В Белгородской области более тридцати лет назад начала осуществляться специализация и концентрация животноводства на промышленной основе. Крупные комплексы и сегодня работают с большой эффективностью, ярким примером из которых является колхоз имени М.В. Фрунзе, возглавляемый В.Я. Гориным.

Модель развития агропромышленного комплекса в Белгородской области отличается рядом оригинальных решений и подходов. Реформирование АПК проходит в области совместными усилиями государственных органов власти и частных предпринимателей при очевидной поддержке работников предприятий АПК. Особая роль принадлежит Губернатору Белгородской области Е.С. Савченко.

Принятая в Белгородской области концепция предлагает рассматривать экономическое регулирование АПК как органичное сочетание государственного экономического регулирования агропромышленного производства, продовольственного рынка и социальной сферы села с механизмом рыночного саморегулирования. Согласно ей, требуется системное использование различных форм и методов экономического регулирования, формирование условий привлечения для развития отрасли средств из различных источников, концентрация бюджетных средств на приоритетных направлениях развития АПК, что предусматривает:

- бюджетную поддержку, включая прямую бюджетную поддержку товаропроизводителей АПК в виде субсидий, дотаций и компенсаций, безвозвратного и возвратного финансирования капитальных вложений;
- формирование кредитного механизма АПК, адекватного условиям рынка, предусматривающего кредитование сезонных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на льготных условиях, развитие государственного специализированного сельскохозяйственного банка, сельской кредитной кооперации и системы страхования сельскохозяйственной деятельности;
- ценовую политику, направленную, прежде всего, на создание условий оптимизации ценовых соотношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики, повышение доходов товаропроизводителей АПК;
- налоговую политику, которая предусматривает усиление стимулирующей функции налогов, в том числе за счет введения единого земельного налога, снижение налогового бремени на товаропроизводителей АПК, повышение эффективности системы налоговых льгот;
- инвестиционную политику, направленную на стимулирование инвестиционных процессов, что в условиях углубляющейся деградации материально-технической базы АПК приобретает особое значение;
- государственное регулирование внутреннего продовольственного рынка, содействие формированию объединений товаропроизводителей АПК по продвижению продукции на рынках, стимулирование создания вертикально интегрированных аграрных компаний по технологической цепи «производство сырья – переработка – реализация»;
- развитие инфраструктуры внутреннего продовольственного рынка, содействие развитию новых форм организованной оптовой торговли с выходом на них непосредственных товаропроизводителей и их кооперативов;
- обеспечение протекционизма отечественным товаропроизводителям АПК и внутреннего рынка продовольствия, поддержка экспорта отечественной продукции;
- государственную поддержку формирования нового экономического механизма социального развития села, направленного на обеспечение качественно равных условий жизни, приложения труда и капитала в городе и деревне [5].

Идеология «белгородской модели» заключается в переходе от стратегии выживания к стратегии развития за счет:

- развития всех организационно – экономических форм агропромышленного производства;
- восстановления и развития сельскохозяйственных предприятий путем создания агропромышленных формирований с широким участием частного капитала;
- стимулирования развития крестьянских хозяйств и решения социальных вопросов на селе [5].

Роль органов исполнительной власти области заключается в активной поддержке мер, направленных на повышение эффективности управления, техническое перевооружение и усиление материальной заинтересованности всех работников.

Политическая власть в области стремится не доминировать над сельской «гражданственностью», а налаживать тесное взаимодействие. Управление корректируется механизмом обратной связи, выявлением реального отношения селян к проводимому курсу с целью его корректировки.

Завершая рассмотрение проблемы диалога между властью и крестьянством, необходимо еще раз подчеркнуть ее не преходящую актуальность, гуманистический характер, полный отход от идеологической предубежденности, а идея гражданственности включает понимание народа как государственного союза, содружества граждан.

Список литературы

1. Агафонов, В.П. Крестьянство в исторической судьбе России / В.П. Агафонов, Е.А. Антонов, Г.И. Баздырев, Г.Н. Бутырин, Д.Ф. Казаков, А.Ф. Пономарев, О.Н. Полухин, Д.Д. Рачинский, Е.С. Троицкий и др. - М.: Изд-во МСХА, 2001. – 676с.

2. Полухин, О.Н. Таинственный путь гражданственности: крестьянское наследие / О.Н. Полухин. – 2000. – 106с.
3. Посошков, И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения / И.Т. Посошков. – М., 1951.
4. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – СПб.: Наука, 1998. – 452 с.
5. Аграрная реформа 90-х годов: региональные модели и их идеологические основания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/170978>.
6. Агропромышленный комплекс Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belogorie.tw1.ru/progress/agro-industrial.shtml>.

THE PHILOSOPHY OF THE AGRARIAN – PEASANT REFORM IN RUSSIA

O.N. POLUKHIN

*Belgorod State National
Research University
Belgorod*

*e-mail:
pon@bsu.edu.ru*

The article reveals the distinctive features and problems of the agrarian – peasant reform in Russia. The necessity of a continuous dialogue between the authorities and the people, as the main factor that determines the fate of the peasantry in Russia.

For example, the Belgorod region is considered the model of development of agrarian-industrial complex, based on a new concept of dialogue between the authorities and the peasantry.

Keywords: peasantry, civicism, agrarian-industrial complex, reformation.